

Научная статья
УДК 340.11
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-36-43

Екатерина Сергеевна Зайцева
кандидат исторических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>, zay_tseva@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Правотворческий краудсорсинг и его значение для установления пределов правового регулирования

Аннотация: Введение: цифровизация процессов современной жизни способствует появлению новых правотворческих технологий, направленных на определение сферы правового регулирования и установление её пределов. Использование краудсорсинга в правотворческой деятельности позволяет соотнести позиции общества и государства относительно возможности и необходимости регулирования тех или иных общественных отношений.

Цель исследования: выявить сущность правотворческого краудсорсинга как самостоятельной правотворческой технологии, определить его значение для установления пределов правового регулирования.

Методы исследования: общенаучные методы и приемы познания (системный, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты: правотворческий краудсорсинг – новая технология и одна из делиберативных процедур, направленная на оптимизацию установления пределов сферы правового регулирования и закрепление её в качестве предмета правового регулирования. В зависимости от преследуемых целей и содержания существует три основных вида правотворческого краудсорсинга: краудсорсинг проблем, краудсорсинг идей и краудсорсинг законопроектов. Значение правотворческого краудсорсинга как технологии установления пределов правового регулирования определяется возможностью выявления правообразующих интересов путем установления прямого диалога между обществом и государством, моделирования возможных конфликтных ситуаций, а также параллельным выбором и оценкой наиболее приемлемых для разных сторон вариантов их решения с последующим коллективным конструированием нормативной модели компромисса. Для того чтобы правотворческий краудсорсинг приносил желаемый результат и способствовал повышению эффективности правового регулирования, необходимо соблюдать определенные условия, а также учитывать проблемы и недостатки, обусловленные как спецификой технологии, так и особенностями общественного сознания.

Ключевые слова: пределы правового регулирования, сфера правового регулирования, предмет правового регулирования, правотворческий краудсорсинг, легитимация права

Для цитирования: Зайцева Е. С. Правотворческий краудсорсинг и его значение для установления пределов правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 36–43; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-36-43.

Ekaterina S. Zaitseva
Cand. Sci. (Hist.) Docent
<https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>, zay_tseva@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Law-making crowdsourcing and its significance for establishing the limits of legal regulation

Abstract: Introduction. The digitalisation of the processes of modern life contributes to the emergence of new law-making technologies aimed at defining the scope of legal regulation and establishing its limits.

The use of crowdsourcing in law-making activities makes it possible to correlate the positions of society and the state regarding the possibility and necessity of regulating certain social relations.

The purpose of the study: to reveal the essence of law-making crowdsourcing as an independent law-making technology, to determine its significance for establishing the limits of legal regulation.

Research methods: general scientific methods and methods of cognition (systemic, analysis, synthesis, induction, deduction, generalisation, comparison, etc.) and special scientific methods (formal legal, comparative legal).

Results: Law-making crowdsourcing is a new technology and one of the deliberative procedures aimed at optimising the establishment of the scope of legal regulation and fixing it as a subject of legal regulation. There are three main types of law-making crowdsourcing, depending on the objectives and content pursued: crowdsourcing of issues, crowdsourcing of ideas, and crowdsourcing of draft legislation. Certain conditions need to be taken into account in order for crowdsourcing to produce the desired results and improve the effectiveness of legal regulation, as well as problems and shortcomings due to both the specificity of the technology and peculiarities of the public consciousness.

Keywords: limits of legal regulation, scope of legal regulation, subject of legal regulation, lawmaking crowdsourcing, legitimisation of law

For citation: Zaitseva E. S. Law-making crowdsourcing and its significance for establishing the limits of legal regulation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 36–43; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-36-43.

Введение

Необходимость правильного установления пределов сферы правового регулирования обуславливает потребность в выработке критериев, способных выступать основой для правотворческой деятельности. Этими критериями являются свойства общественных отношений, имеющих правовую природу и демонстрирующих потребность правового регулирования, а также свойства права как регулятора этих отношений. Одним из наиболее значимых критериев, связанных с правовой природой общественных отношений, является наличие типичных социально значимых конфликтных интересов, лежащих в их основе [1, с. 96–106]. Выявление указанных интересов – одна из ключевых задач субъектов правотворчества, определяющих сферу правового регулирования и закрепляющих ее в качестве предмета. В свою очередь, одним из важнейших критериев, определяемых свойствами права, является легитимность. Указанные критерии связаны между собой.

Учитывая существующий научный дискурс относительно понятия «легитимность права», отметим, что мы солидаризируемся с подходом, в соответствии с которым легитимность права определяется как признание позитивного права субъектами (личностью, социальными группами, обществом) в качестве приемлемого основания поведения [2, с. 77]. Признание и поддержка права со стороны населения является социальным фактом [3, с. 65], оценка которого может быть осуществлена посредством делиберативных процедур [4, с. 101], позволяющих оптимизировать процессы установления пределов сферы правового регулирования, преодолеть избыточное правовое регулирование и его негативные последствия. Цифровизация современной жизни открывает новые возможности в этом направлении, способствует росту интереса к возможностям коллективной сетевой деятельности, к расширению экспертного сообщества, включению в него но-

вых заинтересованных участников, обладающих своим взглядом на проблемы, требующие решения [5, с. 67], в том числе и связанные с определением сферы правового регулирования и её пределов. В результате появляются новые технологии, позволяющие не только выявить нужные интересы «без посредников», но и параллельно оценить возможность признания создаваемых правовых норм будущими субъектами права. В качестве такой технологии рассмотрим краудсорсинг. Использование краудсорсинга в правотворческой деятельности позволяет не только соотнести позиции общества и государства относительно возможности и необходимости регулирования тех или иных общественных отношений, но и выявить сферы общественной жизни, требующие правового регулирования, но находящиеся на периферии внимания законодателя. В этом случае отпадает проблема последующего определения и вычисления степени легитимности правовых норм [6, с. 13], поскольку процесс создания правовой нормы движется не «сверху», а «снизу», опираясь на потребности текущей практики [2, с. 85].

Результаты

Правотворческий краудсорсинг: понятие и особенности

Краудсорсинг определяется как вид онлайн-активности, в которой человек, государственный орган, некоммерческая организация или компания предлагает группе людей с различным возможным уровнем подготовки, разнородности и численности добровольно решить определённую задачу в форме свободного конкурса [7]. Английское «crowdsourcing» состоит из слов «crowd» – «толпа» и «sourcing» – «подбор ресурсов» и переводится «толпа как ресурс». Краудсорсинг активно используется в различных сферах жизни общества, в том числе и правовой. По мнению М. В. Залоило, А. Ю. Базыкина существует два вида краудсорсинга в используемых в правовой сфере жизни

общества: правотворческий и юридический. Критерием их выделения является цель, для реализации которой используется эта технология. В качестве ключевых целей правотворческого краудсорсинга обозначены: поиск государством новых идей, способствующих развитию общества и решению стоящих перед ним проблем, и обсуждение предлагаемых органами государственной власти и местного самоуправления проектов нормативных правовых актов. Целью юридического краудсорсинга является оказание юридической помощи гражданам [8, с. 233].

Правотворческий краудсорсинг можно определить как совместную, коллективную онлайн-деятельность (взаимодействие) граждан и государства, направленную на создание, изменение или отмену норм права, а также диагностику проблем, требующих правового регулирования. В литературе выделяются особенности краудсорсинга, при этом, как правило, характеризуется технология в целом, без учёта её специфики в различных сферах. Выделим особенности краудсорсинга, которые непосредственно связаны с правотворческой деятельностью.

1. Правотворческий краудсорсинг предполагает совместную, коллективную онлайн-деятельность (взаимодействие) граждан при участии и под контролем государства.

2. Содержание деятельности определяется процессами правообразования и направлено на создание, изменение или отмену норм права, а также диагностику проблем, требующих правового регулирования.

3. Государство выступает в качестве основного заказчика, создавая (или делегируя полномочия на создание) краудсорсинговую платформу с использованием информационных и коммуникационных технологий и обеспечивая возможность участия граждан, организуя и стимулируя их деятельность.

4. В основе технологии краудсорсинга лежат принципы добровольности и свободы творчества. Гражданин сам определяет, сколько времени и сил он может тратить на участие в том или ином проекте [9, с. 108]. Его деятельность основана на свободе творчества в рамках поставленной задачи.

5. Отбор лучших предложений происходит при участии граждан как субъектов краудсорсинга.

Самый известный опыт использования правотворческого краудсорсинга связан с принятием Конституции Исландии. В 2011 г. с помощью социальных медиа, позволяющих напрямую принять участие в процессе подготовки основного закона страны, был составлен проект Конституции, которая позднее была одобрена на референдуме в 2012 г.¹

¹Исландия. Демократия 2.0. «Краудсорсинг» новой Конституции [Электронный ресурс] / Закон Времени: информационно-аналитический сайт. – URL://<https://zakonvremeni.ru/analytics/8-4-/6822-islantdiya-demokratiya-20-lkraudsorsingrnovoj-konstituczii.html?ysclid=lidsqskgozy431226240> (дата обращения 06.02.2023).

Стоит отметить, что сегодня во многих государствах процедура общественного обсуждения является обязательной стадией правотворчества органов государственной власти. Этот подход реализуется посредством единых порталов, на которых размещаются проекты нормативных правовых актов [8, с. 234]. В России тоже есть «Федеральный портал проектов нормативных правовых актов» (www.regulation.gov.ru), используемый для размещения правотворческих инициатив федеральных органов исполнительной власти, подлежащих общественному обсуждению, независимой антикоррупционной экспертизе и оценке регулирующего воздействия. Кроме того, в Российской Федерации существует хоть и немногочисленный, но достаточно разнообразный опыт использования технологии краудсорсинга. В качестве примера можно привести обсуждение текста проекта Закона об образовании [10, с. 12–19], когда открытое сетевое сообщество на специально созданной онлайн-платформе привлечалось в качестве экспертов для оценки главы «Общее образование», комментируя отдельные положения проекта, предлагая собственные идеи, формулируя отдельные пункты для его улучшения. Ещё одним примером внедрения краудсорсинга является интернет-площадка «Российская общественная инициатива», посредством которой граждане Российской Федерации, авторизованные через поддерживаемую государством систему идентификации граждан ЕСИА (Единую систему идентификации и аутентификации), могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за них. При этом инициативы, набравшие 100 тыс. голосов, рассматриваются экспертными группами, наделёнными правом рекомендовать их для рассмотрения Государственной Думой Российской Федерации [11, с. 139]. Успешным примером краудсорсинга, хотя и не в чистом виде правотворческого, является опыт Сбербанка России, который первый среди отечественных компаний на постоянной основе привлёк сообщество заинтересованных лиц к обсуждению и доработке отчёта о корпоративной социальной ответственности [5, с. 67].

Виды правотворческого краудсорсинга и их место в правообразовательном процессе

Как видим, приведённые примеры достаточно разноплановы и демонстрируют различные варианты использования краудсорсинга. В зависимости от преследуемых целей и содержания правотворческий краудсорсинг, на наш взгляд, может быть классифицирован следующим образом.

1. Краудсорсинг проблем. Поиск и выявление проблем, требующих правового регулирования. Прежде всего это касается так называемых «диких» проблем, которые не поддаются точной диагностике, а их решение зависит от множества участников. К таковым относятся проблемы города, проблемы здорового образа жизни, проблемы образования [12, с. 520], проблемы, связанные с соматическими правами человека, и т. п. Этот вид краудсорсинга позволяет

ликвидировать разрыв в видении проблем, требующих правового регулирования, со стороны общества и государства.

2. Краудсорсинг идей. Данный вид правотворческого краудсорсинга используется тогда, когда проблема уже определена и идёт поиск её оптимального решения. В качестве примера, близкого по своей сути к правотворческому краудсорсингу идей, можно привести реализованный в Москве краудсорсинг-проект, направленный на выявление общественного запроса развития и преобразования города, организованный институтом «Стрелка» и Московским урбанистическим форумом².

3. Краудсорсинг законопроектов. Это совместная коллективная деятельность общества и государства, направленная на создание нормативного правового акта на основе уже существующего законопроекта. Реализованным примером является упоминаемая ранее онлайн-платформа, созданная для обсуждения текста проекта Закона об образовании.

Вид краудсорсинга определяет его место в правообразовательном процессе и взаимодействие с иными технологиями, направленными на установление пределов правового регулирования, прежде всего юридического прогнозирования. Так, возможность и необходимость использования краудсорсинга проблем и краудсорсинга идей возникают на начальных этапах процесса правообразования, когда происходит анализ социальной ситуации, осознание необходимости её правового регулирования и формирование общего представления о будущих правовых предписаниях. Эти виды краудсорсинга коррелируют с первым уровнем юридического прогнозирования, направленного на определение сферы правового регулирования и закрепление их в качестве его предмета. Краудсорсинг законопроектов предполагает его наличие, вследствие чего этот вид краудсорсинга возможен при осуществлении правотворческой деятельности в рамках стадии обсуждения законопроекта и связан со вторым уровнем юридического прогнозирования, когда предмет правового регулирования определён, содержание правовых норм нашло отражение в законопроекте и возникает потребность в изучении юридической и социальной эффективности права, его институтов и норм [13, с. 221–225]. В целом правотворческий краудсорсинг может быть рассмотрен как микротехнология в рамках такой макротехнологии как юридическое прогнозирование.

Правотворческий краудсорсинг – современная технология выявления общественного мнения

Стоит отметить, что краудсорсинг – это технология, которая стала доступна благодаря цифровизации общественной жизни, хотя сама идея, заложенная в её основу, не нова и является современным инструментом выявления общественного мнения, необходимость изучения

которого отмечалась ещё в 80-е гг. XX века, когда речь шла о системе комплексного социологического обеспечения правотворчества [14, с. 27–35]. В 2011 году в этом направлении были сделаны определённые шаги, связанные с появлением Указа Президента РФ № 168 от 9 февраля 2011 г. «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», в котором с целью обеспечения законотворческой деятельности и учёта общественного мнения была определена процедура вынесения на общественное обсуждение проектов федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации³.

Значимость изучения общественного мнения с точки зрения установления пределов сферы правового регулирования определяется тем, что даёт представление о нормообразующих интересах⁴, во многом определяющих эти пределы. И если в конце XX века исследователи задавались вопросом, как выявить нормообразующий интерес с помощью эмпирических методов исследования, предлагая проследить путь его генезиса от изучения интересов различных участников социального общения и пытаясь на этой основе сконструировать нормативную модель компромисса, которая впоследствии будет проверяться путём изучения (с помощью опроса, эксперимента и т. п.) готовности субъектов общения воспринимать соответствующую норму, сетуя на то, что возможность практического применения подобных вариантов научного моделирования нет⁵ [19, с. 62–63], то в начале XXI века такая возможность появилась.

Правотворческий краудсорсинг – технология, предоставляющая возможность не только коллективно конструировать такую модель, определяя зоны конфликтов в процессе её формирования, параллельно выбирая и оценивая наиболее приемлемые для разных сторон варианты их решения, но и проверять готовность субъектов воспринимать смоделированные нормы. Более того, краудсорсинг даёт возможность увидеть общество в миниатюре, где представлены разные интересы, смоделировать возможные конфликтные ситуации, а также варианты поиска общественного согласия и оптимального выхода из этих ситуаций для разных сторон.

Для того чтобы правотворческий краудсорсинг приносил желаемый результат и способствовал повышению эффективности правового регулирования, необходимо соблюдать целый ряд условий, которые могут быть как общими, так и определяться конкретным видом краудсорсинга. Остановимся на общих условиях.

³ Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов : Указ Президента РФ № 168 от 9 февраля 2011 г. // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 939.

⁴ Которые, с нашей точки зрения, могут быть охарактеризованы как социально значимые типичные конфликтные интересы.

⁵ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. – Москва: Юрист, 1995. С. 62–63.

² См.: [Электронный ресурс] // Moscowidea.ru : сайт. – <http://moscowidea.ru/> (дата обращения 06.02.2023).

Первое. Грамотная и продуманная модерация, зависящая от вида правотворческого краудсорсинга. Реализация этой технологии предполагает наличие некоего аналитического штаба (модераторов, экспертов, аналитиков и т. д., руководящих интернет-массой) [15, с. 82]. Модерация должна быть направлена не только на решение вопросов организационного характера, но и на создание благоприятной атмосферы для развития креативных и коммуникационных способностей участников краудсорсинговых проектов.

Второе. Выбор участников в зависимости от поставленных задач. «Толпа» должна иметь квалификацию, позволяющую решить поставленную проблему»⁶. Если речь идёт о законопроекте, имеющем целевую аудиторию: предпринимателей, учителей, музейных работников и т. д., то они обязательно должны привлекаться в качестве участников. Практика современного правотворчества демонстрирует ситуации, когда непонимание специфических особенностей различного рода профессиональной деятельности приводит к нарушению пределов правового регулирования. В качестве примера можно привести внесение поправок в Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», которыми был введён запрет торговым сетям возвращать поставщику не реализованные в розничной сети продовольственные товары. Многие представители ритейла отмечали избыточность подобного нововведения в условиях сложившейся практики саморегулирования отношений между поставщиками и торговыми сетями [16, с. 28]. Если речь идёт о законопроектах, затрагивающих интересы всего общества, необходимо охватить разные группы субъектов, чьи интересы могут иметь разнонаправленный характер. «Важно создать такую комбинацию разнообразных экспертов, чьи опыт и знания могут быть сфокусированы на проблеме» [17, с. 91].

Третье. Наличие системы и способов оценки и обработки вклада участников в проделанную работу с целью дальнейшей селекции и поощрения лучших участников на основе их вклада в решение задачи.

Четвертое. Ясная и доступная для понимания постановка целей, способствующая повышению заинтересованности участников.

Преимущества и проблемы использования технологии правотворческого краудсорсинга

Распространение делиберативных процедур в целом и правотворческого краудсорсинга в частности имеет значительные преимущества перед классическими процедурами представительной демократии. Правотворческий краудсорсинг даёт возможность привлечения широ-

кого круга заинтересованных лиц для решения поставленных задач, что в свою очередь обеспечивает разнообразие подходов. В основе краудсорсинга лежит базовый эгалитарный принцип: каждый человек обладает знаниями и талантами, которые могут быть востребованы другими людьми⁷. Кроме того, «люди со стороны» обладают свежим взглядом на проблему⁸.

Правотворческий краудсорсинг даёт возможность установления прямого диалога между гражданами и государством, позволяющего обществу не просто дать обратную связь, но и принимать участие в установлении и настройке «правил игры» [9, с. 114]. Кроме того, использование этой технологии позволяет разделить риски принятия решения между государством и обществом, поскольку правотворческая деятельность, в том числе и связанная с установлением пределов правового регулирования, обладает «повышенной рискоёмкостью» [18, с. 402]. Стоит отметить, что максимально точное установление пределов правового регулирования – очень сложная задача не только потому, что в науке нет однозначного понимания критериев установления пределов правового регулирования, но и прежде всего потому, что, обладая высокой степенью абстрактности, эти критерии по своей сути всегда будут оставаться относительно неопределёнными. Их выявление и установление на их основе пределов сферы правового регулирования – это всегда риск, который при всём желании исключить невозможно. По своей сути правотворческий краудсорсинг является новым механизмом социальной кооперации, виртуальной солидарности, которая имеет вполне конкретные «выходы» в офф-лайн [9, с. 114].

В то же время внедрение любой новой «неотработанной» технологии сопряжено с целым рядом сопутствующих проблем и недостатков. Прежде всего, когда речь идёт о краудсорсинге, возникает проблема мотивации участников подобных проектов. Мотивация может быть разной. Очень серьёзный мотив – это улучшение качества своей деятельности. Если гражданин понимает, что его участие позволяет оптимизировать свою же деятельность, повышает её эффективность, то высока вероятность увидеть его в качестве участника краудсорсингового проекта.

Мотивом может выступать и уважение коллег или общественное признание, определяющее экономику репутации⁹. Нельзя исключать и альтруистические мотивы, обусловленные желанием создать нечто во благо общества, а также получать удовольствие от востребованности своих знаний, опыта и т. д. Отмечается, что современный век интернета оказывает существенное влияние на поведение человека, способствуя распространению «позитивной девиантности», выраженной в изменении культуры проведения свободного времени, для которой характерно не пассивное потребление информации, а её про-

⁶ Хау Д. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. – Москва: Альпина Паблишер, 2014 [Электронный ресурс] / Znanium.com : электронная библиотечная система. – URL : <https://znanium.com/catalog/document?id=64134> (дата обращения 06.02.2023).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

изводство и публикация, что в свою очередь предоставляет большой спектр инструментов для реализации альтруистских предпосылок [19]. В целом люди соглашаются на участие в подобных проектах, когда удовлетворяются их психологические, социальные и эмоциональные потребности¹⁰.

Ещё одним существенным недостатком, сопровождающим краудсорсинг, в том числе и в сфере правотворчества, является так называемый бесполезный «шум» идей. Большое количество участников предполагает наличие большого количества идей низкого качества, которые необходимо отфильтровать. Это определяет следующую проблему, связанную с высокими трудозатратами, направленными на фильтрацию идей. Необходимо обработать 100 % получаемой информации, чтобы не пропустить ценное. Это относится и к бесполезным, но самое главное – полезным идеям. Желание что-то делать возникает только тогда, когда есть понимание целесообразности деятельности. Кроме того, необходимость переработки большого объема информации требует выделения ресурсов и определения методов для организации аналитической обработки. Недооценка этой проблемы может привести к фактическому провалу проекта. В качестве примера приводится неудачный опыт Новой Зеландии в 2007 году, связанный с попыткой правительства организовать обсуждение закона о полиции. Тогда возможность размещения анонимных сообщений в сочетании с необходимостью соблюдения строгих требований к процедуре обработки поступающих предложений через две недели привели к прекращению работы сайта, поскольку организаторы перестали справляться с модерированием массы комментариев от незарегистрированных пользователей [20, с. 98].

Безусловно, использование подобных технологий предполагает изменение общественного сознания, готовность граждан участвовать в таких проектах, доверять государству. Но это в свою очередь возможно только в том случае, если государство демонстрирует готовность слу-

шать, воспринимать и учитывать общественное мнение, доверяет своим гражданам. Только в ситуации взаимного доверия между обществом и государством, доверия между представителями этого общества возможно формирование сетевых коллективов, готовых решать сложные социальные проблемы. По мнению Ф. Фукуямы, благополучие страны, а также её состоятельность способность на фоне других стран определяется присущим её обществу уровнем доверия¹¹.

Заключение. Таким образом, правотворческий краудсорсинг – это новая технология и одна из делиберативных процедур, направленная на оптимизацию установления пределов сферы правового регулирования и закрепления её в качестве предмета. Использование краудсорсинга в процессе правообразования определяет его специфику и позволяет выделить ряд особенностей. В зависимости от преследуемых целей и содержания может быть выделено три основных вида правотворческого краудсорсинга: краудсорсинг проблем, краудсорсинг идей и краудсорсинг законопроектов. Значение правотворческого краудсорсинга как технологии установления пределов правового регулирования определяется возможностью выявления правообразующих интересов путем установления прямого диалога между обществом и государством, моделирования возможных конфликтных ситуаций, а также параллельным выбором и оценкой наиболее приемлемых для разных сторон вариантов их решения с последующим коллективным конструированием нормативной модели компромисса. Для того чтобы правотворческий краудсорсинг приносил желаемый результат и способствовал повышению эффективности правового регулирования, необходимо соблюдать целый ряд условий, а также учитывать проблемы и недостатки, обусловленные как спецификой самой технологии, так и особенностями общественного сознания.

¹⁰ Там же.

¹¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

Список литературы

1. Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект). – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 153 с.
2. Денисенко В.В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование). – Москва: Проспект, 2022. – 240 с.
3. Антонов М.В. Легитимность и действие права // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. Т. 13. – № 3. – С. 48–81.
4. Денисенко В. В., Трикоз Е. Н. Делиберативность и алеаторные процедуры как легитимация соматических прав человека: опыт Республики Ирландия и Австралийского Союза // Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 100–113.
5. Долженко Р. А. Краудсорсинг как инструмент доработки нормативных документов в организации возможности и ограничения (на материалах ОАО «Сбербанк России») // Известия вузов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2015. – № 1 (23). – С. 67–75.
6. Вопленко Н. Н. Законность и легитимность // Новая правовая мысль. – 2003. – № 1. – С. 11–14.

7. Estellés E., González-Ladrón-De-Guevara F. Towards an integrated crowdsourcing definition // Journal of Information Science. 2012. 38 (2). URL: <https://doi.org/10.1177/0165551512437638>. – Цит по: Залоило М. В., Базыкин А. Ю. Инструментальная ценность технологии краудсорсинга в принятии правотворческих решений // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Инфра-М, 2020. – 430 с.
8. Залоило М. В., Базыкин А. Ю. Инструментальная ценность технологии краудсорсинга в принятии правотворческих решений / Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации : сборник научных трудов. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 430 с.
9. Пономарев С. В. Краудсорсинг – технология создания виртуальных сообществ // Вестник Пермского университета. Политология. – 2011. – № 3 (15). – С. 107–121.
10. Буров В. В., Патаракин Е. Д., Ярмахов Б. Б. Использование технологий краудсорсинга в законотворческой деятельности // Бизнес-информатика. – 2011. – № 2. – С. 12–19.
11. Лобова С. В., Долженко Р. А. Направления использования краудсорсинга для решения государственных и общественных задач в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 2 (425). – С. 135–148.
12. Буров В. В., Патаракин Е. Д., Ярмахов Б. Б. Продвижение социальных инноваций через общественное конструирование документов // Образовательные технологии и общество. – 2012. – Т. 14. – № 2. – С. 517–535.
13. Зайцева Е. С. Юридическое прогнозирование как средство установления пределов правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27. – № 3 (82). – С. 221–225.
14. Лапаева В. В. Социологическое обеспечение законотворчества // Советское государство и право. – 1989. – № 10. – С. 27–35.
15. Усманов Б. Ф. Краудсорсинг: инновационные технологии для местной инициативы // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 80–85.
16. Головина А. А. О концепции правотворческой политики в Российской Федерации в XXI веке // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 20–32.
17. Бэйкер Д. Инновация модели бизнеса через «краудсорсинг» с использованием социальных сетевых платформ // Проблемы управления в социальных системах. – 2012. – Т. 4. – № 6. – С. 87–99.
18. Мамчун В. В. Культура риска в юридической деятельности // Юридическая техника. – 2016. – С. 400–406.
19. Shirky C. Cognitive surplus: Creativity and generosity in a connected age. Penguin Press HC, 2010. – Цит. по: Пономарев С. В. Краудсорсинг – технология создания виртуальных сообществ // Вестник Пермского университета. Политология. – 2011. – № 3 (15). – С. 107–121.
20. Насыров И. Р., Савельев И. Л. Технологии краудсорсинга в государственном управлении // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. № 6. – С. 94–104.

References

1. Zaytseva Ye. S. Predely pravovogo regulirovaniya (obshcheteoreticheskiy aspekt). – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2020. – 153 s.
2. Denisenko V. V. Legitimnost' prava (teoretiko-pravovoye issledovaniye). – Moskva: Prospekt, 2022. – 240 s.
3. Antonov M. V. Legitimnost' i deystviye prava // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 48–81.
4. Denisenko V. V., Trikoz Ye. N. Deliberativnost' i aleatornyye protsedury kak legitimatsiya somaticheskikh prav cheloveka: opyt Respubliki Irlandiya i Avstraliyskogo Soyuzha // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 1. – С. 100–113.
5. Dolzhenko R. A. Kraudsorsing kak instrument dorabotki normativnykh dokumentov v organizatsii vozmozhnosti i ogranicheniya (na materialakh OAO «Sberbank Rossii») // Izvestiya VUZov. Seriya «Ekonomika, finansy i upravleniye proizvodstvom». – 2015. – № 1 (23). – С. 67–75.
6. Voplenko N. N. Zakonnost' i legitimnost' // Novaya pravovaya mysl'. – 2003. – № 1. – С. 11–14.
7. Estellés E., González-Ladrón-De-Guevara F. Towards an integrated crowdsourcing definition // Journal of Information Science. 2012. – № 38 (2). – URL: <https://doi.org/10.1177/0165551512437638>. – Tsit po: Zaloilo M.V., Bazykin A. Yu. Instrumental'naya tsennost' tekhnologii kraudsorsinga v prinyatii pravotvorcheskikh resheniy // Pravovyye tsennosti v svete novykh paradigim razvitiya sovremennoy tsivilizatsii: sbornik nauchnykh trudov. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M, 2020. – 430 s.
8. Zaloilo M. V., Bazykin A. Yu. Instrumental'naya tsennost' tekhnologii kraudsorsinga v prinyatii pravotvorcheskikh resheniy // Pravovyye tsennosti v svete novykh paradigim razvitiya sovremennoy tsivilizatsii : sbornik nauchnykh trudov. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M, 2020. – 430 s.

9. Ponomarev S. V. Kraudsorsing – tekhnologiya sozdaniya virtual'nykh soobshchestv // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. – 2011. – № 3 (15). – S. 107–121.
10. Burov V. V., Patarakin Ye. D., Yarmakhov B. B. Ispol'zovaniye tekhnologiy kraudsorsinga v zakonotvorcheskoy deyatelnosti // Biznes-informatika. – 2011. – № 2. – S. 12–19.
11. Lobova S. V., Dolzhenko R. A. Napravleniya ispol'zovaniya kraudsorsinga dlya resheniya gosudarstvennykh i obshchestvennykh zadach v regione // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2016. – № 2(425). – S. 135–148.
12. Burov V. V., Patarakin Ye. D., Yarmakhov B. B. Prodvizheniye sotsial'nykh innovatsiy cherez obshchestvennoye konstruirovaniye dokumentov // Obrazovatel'nyye tekhnologii i obshchestvo. – 2012. – T. 14. – № 2. – S. 517–535.
13. Zaytseva Ye. S. Yuridicheskoye prognozirovaniye kak sredstvo ustanovleniya predelov pravovogo regulirovaniya // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2021. – T. 27. – № 3 (82). – S. 221–225.
14. Lapayeva V. V. Sotsiologicheskoye obespecheniye zakonotvorchestva // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1989. – № 10. – S. 27–35.
15. Usmanov B. F. Kraudsorsing: innovatsionnyye tekhnologii dlya mestnoy initsiativy // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. – 2013. – № 3. – S. 80–85.
16. Golovina A. A. O kontseptsii pravotvorcheskoy politiki v Rossiyskoy Federatsii v XXI veke // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2019. – № 4. – S. 20–32.
17. Beyker D. Innovatsiya modeli biznesa cherez «kraudsorsing» s ispol'zovaniyem sotsial'nykh setevykh platform // Problemy upravleniya v sotsial'nykh sistemakh. – 2012. – T. 4. № 6. – S. 87–99.
18. Mamchun V. V. Kul'tura riska v yuridicheskoy deyatelnosti // Yuridicheskaya tekhnika. – 2016. – S. 400–406.
19. Shirky C. Cognitive surplus: Creativity and generosity in a connected age. Penguin Press HC, 2010. – Tsit. po: Ponomarev S.V. Kraudsorsing – tekhnologiya sozdaniya virtual'nykh soobshchestv // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. – 2011. – № 3 (15). – S. 107–121.
20. Nasyrov I. R., Savel'yeu I. L. Tekhnologii kraudsorsinga v gosudarstvennom upravlenii // Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2012. – T. 154. – № 6. – S. 94–104.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 07.06.2023.

The article was submitted February 09, 2023; approved after reviewing May 30, 2023; accepted for publication June 7, 2023.